

Жестокая любовь

Юлия Бонд

Тамерлан. Вопреки всему

«Литнет»

Бонд Ю.

Тамерлан. Вопреки всему / Ю. Бонд — «Литнет», — (Жестокая любовь)

Мы чужие друг другу. Ты успешный, богатый и женатый. А я - твое табу. Маленькая девочка, папина дочка, младшая сестрёнка твоей жены. Я не имею право тебя любить и должна держаться как можно дальше, но... Вопреки всему однажды ты скажешь, что всё это время меня любил, и это станет нашей отправной точкой в ад... Или рай?

Содержание

Пролог	5
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	17
7	19
8	21
9	24
10	26
11	29
12	32
13	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Тамерлан. Вопреки всему

Автор: Юлия Бонд

Пролог

Настоящая любовь – это слепая преданность, безответная покорность, самоунижение, это когда веришь, не задавая вопросов, наперекор себе и всему свету, когда всю душу отдаешь мучителю...

Чарльз Диккенс

Отрепанным взглядом я смотрела в окно. Сентябрьское солнце взошло над горизонтом, и принялось старательно прогревать воздух. Я распахнула раму, перегнулась через подоконник и устремила взор вниз – второй этаж всего-то! Вытерев выступившие на глаза слезы, я провела рукой по острой скуле и шмыгнула носом. Взглянула на свое свадебное платье. Такое красивое, вот только мне ни к чему! За спиной послышался тихий скрип – моё уединение нарушили. Просунув голову в дверной проем, мама устремила взор на мои растрепанные волосы и громко вздохнула.

– Влада, что с твоей прической? – спросила встревоженным голосом.

Поджав губы, я шумно втянула воздух носом.

– Доченька, это что? – опустившись на корточки, мама принялась подбирать с пола разбросанные шпильки. – Зачем ты испортила прическу?

– Мне она не понравилась.

Мама окинула меня удивленным взглядом и осуждающе качнула головой.

– Влада, перестань плакать, пожалуйста. Сегодня день твоей свадьбы, а не похороны.

– Да? А я считаю, похороны, – колко ответила я.

– Не говори глупости, – мама махнула рукой, словно прогнав назойливую муху, а затем подошла ко мне и взяла за запястье. – Девочка моя, мы сто раз обсуждали эту тему. Ничего не изменилось. Ты выйдешь замуж, иначе...

Мама замолчала. Отвела в сторону печальный взгляд и, посмотрев в окно, радостно воскликнула:

– Жених приехал!

Сердце пропустило мощный удар, будто мне вонзили в грудь острый нож. Я побледнела, ощутив холодный пот, катившийся по спине.

– Мам, я не выйду за него замуж, – произнесла охрипшим голосом.

– Влада! – Повысив тон, мама резко схватила меня за плечи и хорошенько потрянула. – Если тебе дорог твой отец, если ты дорожишь репутацией своей семьи, то сейчас приведешь себя в порядок и спустишься к жениху.

– А если нет? Если вопреки всему я не хочу этого делать? Что тогда?

– Даже не думай, Влада, – ответила мама, отрицательно качнув головой.

– Мама! – крикнула я на эмоциях и, поддавшись порыву чувств, рухнула перед родительницей на колени. – Мамочка, пожалуйста, услышь меня. Я не хочу выходить замуж за ненавистного мне человека.

1

Я всегда любила аэропорты: шум людских голосов, суету, запахи духов и кофе. Каждый раз, когда я возвращалась домой накануне праздников или каникул, папа встречал меня в зале ожидания, держа в руках кофе с корицей в бумажном стаканчике. Но сегодня всё было иначе. Понуриив голову, я уныло плелась среди разношерстной толпы, волоча за собой чемодан на колесиках. Настроение было отвратным, как и погода. С самого утра зарядил мелкий дождь, на улице сыро и зябко несмотря на то, что на дворе, вроде, как лето. Мама предупреждала о погоде и я, кажется, это помнила, но почему-то надела джинсовые шорты и хлопковую майку.

– Влада, – окликнул мужской голос, заставляя меня обернуться, сфокусировать взгляд и замереть на месте.

Высокий мужчина, одетый в деловой костюм темно-серого цвета, протянул мне кофе в бумажном стаканчике, а я, взглянув на него из-под опущенных ресниц, почувствовала учабившийся пульс и сбившееся дыхание.

– Привет, – мужчина растянул губы в приветливой улыбке, окидывая меня с головы до ног заинтересованным взглядом. – Не слишком коротко?

– Что? – наконец-то выдавила из себя.

Это была чья-то шутка, да? Что он здесь делал? Почему стоял напротив меня и предлагал... Кофе?

Мужчина, обаятельно улыбнувшись, подмигнул, а затем сделал несколько размашистых шагов, направляясь в мою сторону. Подошел на опасно близкое расстояние, немного поддался вперед и, склонившись, прошептал на ухо:

– Ты выглядишь дешево, как проститутка.

От неожиданности я лишилась дара речи. Хотела ответить что-нибудь в привычной мне манере – колко и прямолинейно, но вместо этого – молчала, будто немая.

Это же был он, мужчина, которому я всегда не находила, что ответить.

Алый румянец расплылся по моим щекам, а к горлу подкатил ком. Втянув воздух носом, приказала себе вздернуть подбородок и устремить взгляд прямо в его темные, практически черные глаза.

– Я тоже рада тебя видеть, Тимурчик, – промурлыкала нарочито вежливо, хотя внутри всю трясло.

– Тамерлан, – процедил сквозь зубы.

– Да, конечно, Тимурчик. Я помню твоё имя.

Он закатил глаза, буркнул под нос какие-то ругательства на своем родном языке, как мне показалось, а затем сунул мне в руки стаканчик.

Пока я пила горячий кофе, Тамерлан снял с себя пиджак и, аккуратно сложив его пополам, дал мне.

– Накинь это, – небрежно проронил и, развернувшись, растворился среди толпы.

Я погрузилась в замешательство. Держала в одной руке кофе, а во второй – мужской пиджак, не зная, что со всем этим теперь делать.

Что это было, а?

– Эй, стой! – придя в себя, крикнула вслед, но он не услышал или просто сделал вид.

Поставив стаканчик на пол, надела пиджак, который сидел на мне слово пальто, и схватив чемодан, пошла за Тамерланом.

Гад какой! Оставил меня посреди зала ожидания, ничего не сказав.

Я едва не бежала, чтобы не упустить из виду широкие плечи, обтянутые белоснежной рубашкой и темные волосы цвета вороньего крыла, а еще длинные ноги, которые слишком быстро шагали.

Потеряв из виду Тамерлана, я остановилась, а затем, оглянувшись по сторонам, ругнулась вслух: «Да пошло оно всё... к чёрту!».

Мама, конечно же, говорила, что они с папой уехали за границу и вместо них меня встретит Лера, но в аэропорт приехала не сестра, а зять. По всей видимости, Лера решила передать поручение своему мужу, иначе я отказывалась понимать всё, что происходило сейчас.

Оказавшись на улице, вдохнула полной грудью свежий воздух. Сердце учащенно забилося, а губы растянулись в широкой улыбке. Смотрела на радугу после дождя и радовалась, как в детстве. Вот бы ещё резиновые сапоги и тогда можно было бы пуститься вскачь напрямик по лужам. Но долго наслаждаться зрелищем не получилось – в нескольких метрах от меня остановился Volkswagen Touareg черного цвета. Со стороны пассажирской двери опустилось стекло и моему зору предстали гордый профиль мужского лица и сильные руки, небрежно лежащие на руле. Тамерлан, сняв с себя солнцезащитные очки, усмехнулся краешком губ и кивнул на сиденье.

– Садись, – не сказал, а приказал.

Меня позабавили резкий голос и властный взгляд, которым мужчина сканировал мой стан с головы до ног. Но, чтобы не показать виду, как буквально недавно меня зацепило его оскорбление, я криво усмехнулась и закатила глаза.

– Может, поможешь? – указала на свой чемодан.

Тамерлан, нехотя, вышел из машины, обошел ее спереди и, поравнявшись со мной, выхватил из рук чемодан. Прикосновение его пальцев обожгло кожу, словно раскаленным металлом. Я невольно вздрогнула и, отойдя на один шаг назад, позволила мужчине отнести мой чемодан в багажник.

Расположилась на сиденье рядом с водителем и, демонстративно отвернувшись к окну, сунула в уши наушники. Как бы я не старалась игнорировать Тамерлана, какие бы не возводила между нами ледяные стены, вопреки всему меня необъяснимо тянуло к этому мужчине. Мне нравился его голос: грубый, резкий, прокуренный, с низкими нотками, с хрипотцой. Я любила его сдержанный смех и слегка кривоватую улыбку. Дурела от запаха одеколона, терпкого и пряного. А еще: гнала прочь из головы мысли, в которых Мамедовой была я, а не моя старшая сестра Лера.

2

Тамерлан старался не смотреть в сторону девушки, отвернувшейся к окну. Хоть он не видел лица Влады, но абсолютно точно знал, что в этот момент она злилась на него. Ещё бы! Обозвать проституткой – это слишком. Перегнул палку, конечно же, но она сама виновата. Оделась вызывающе и безвкусно. Да тот клочок ткани с трудом назовешь шортами, а майка, если хорошо присмотреться, то можно увидеть очертания сосков.

Мужчина ещё сильнее сжал пальцами руль, приказывая себе не думать об этой маленькой вредине. Сколько прошло времени с их последней встречи? Уже и не помнит – погряз в работе, инвестируя в новые проекты и увеличивая капитал. Но сегодня, когда он увидел Владу в аэропорту, понял, как сильно скучал по их вечным перепалкам, как ему не хватало драйва, который всегда витал между ними невидимым облаком. Ему нравилась Влада. Возможно, даже больше, чем просто нравилась, но Тамерлан не собирался этого признавать: ни перед самим собой, ни перед кем другим. Влада – табу, маленькая девочка, младшая сестра жены. Тут даже думать – харам!

Сбавив скорость, внедорожник прижался к бордюру и остановился. Заглушив мотор, Тамерлан расстегнул ремень безопасности и, повернув голову вправо, невольно улыбнулся. Девочка заснула, свернувшись в клубочек, как маленький котенок и прижала к щеке кулачок. Картина была ещё той! Длинные, прямые волосы, покрашенные в черный цвет, свободно лежали на плечах, а несколько локонов прилипали к лицу. Тамерлан подавил в себе желание коснуться их, пропустить между пальцев и заправить за уши.

– Влада, – позвал по имени, но никто не отреагировал и тогда мужчина дотронулся рукой до плеча. – Папина дочка, просыпайся!

Девушка вздрогнула и, открыв глаза, быстро заморгала, фокусируя взгляд на Тамерлане.

Мужчина поспешно убрал руку, и дурацкая улыбка сползла с его лица.

– Куда мы приехали? – спросила девушка, выглянула в окно и, увидев напротив магазин женской одежды, удивилась. – Шоппинг? Seriously?

– Угу, – кивнул головой.

Тамерлан молча вышел из машины и принялся ждать, когда Влада сделает тоже самое. Но девушка не торопилась. Скрестив на груди руки, она прижалась спиной к сиденью и продолжила смотреть перед собой отрешенным взглядом.

Тамерлан не выдержал. Распахнув дверь авто, он окинул Владу пронзительным взглядом и с насмешкой в голосе произнес:

– Ждешь особого приглашения?

– Зачем ты меня сюда привез?

– Поможешь, – подмигнул, – выходи.

Влада ничего не поняла, но повторять вопрос не стала. Решил купить ей одежду, чтобы не выглядела дешево, как проститутка? Ладно. Только зря время потратит. Менять свой стиль девушка не собиралась. Ей двадцать лет, не маленькая девочка, чтобы ей приказывали, в чем ходить. Пусть наряжает свою жену, а её не имеет право.

Влада нехотя вышла из машины, сделала несколько размашистых шагов и остановилась напротив Тамерлана. Сняла с себя его пиджак и передала мужчине. Обошла Тамерлана с левой стороны и, не проронив ни слова, направилась к бутику.

Тамерлан глядел ей вслед и дышал через раз. Вид женских обнаженных ног – красная тряпка для быка, и куда только смотрит отец этой сумасбродной девицы? Будь Тамерлан на его месте, заставил бы девушку носить закрытое, длинное платье и, возможно, хиджаб.

Оказавшись в магазине, Влада огляделась по сторонам. В её карих глазах зажегся огонь, а губы невольно растянулись в улыбке. Вечерние платья, а красивые какие! Съедаемая обыч-

ным женским любопытством, девушка ходила по торговому залу и останавливалась напротив платьев, заинтересовавших больше всего.

– Красивое, – пронеслось над её головой шепотом.

Вздвигнув, Влада обернулась и уткнулась лицом в вырез мужской рубашки, а затем отпрянула, но зацепила ногой манекен, а тот сразу же упал на пол.

Опустились на корточки одновременно: Влада, чтобы поднять манекен, а Тамерлан – остановить попытку девушки это сделать.

– Не трогай, – строго приказал, положив свою ладонь на тонкое запястье. А затем кивнул консультанту торгового зала и взял Владу за руку. – Померяй платье, на которое ты смотрела.

– Зачем?

– Вечером наденешь.

– В смысле?

Удивившись, Тамерлан изогнул бровь. У Влады короткая память?

– Благотворительный бал. Забыла?

Влада качнула головой.

– Какой ещё бал? И почему я должна туда идти?

Тамерлан кривовато улыбнулся. Всё понятно: Лера опять не выполнила его поручение – не предупредила младшую сестру о предстоящем мероприятии.

– Дома объясню. Платье. Померяй.

Влада залилась ярким румянцем и не успела возразить, как со спины подошла молодая девушка в строгом костюме.

– Позвольте, я вам помогу. Нам сюда, – девушка указала рукой на примерочную.

Влада перевела взгляд с консультанта на Тамерлана, мазнула по мужскому лицу гневным взором и сощурилась, а потом, не сдержав бушующую внутри бурю, процедила сквозь зубы:

– Ты что себе позволяешь? Кто ты такой?

Тамерлан усмехнулся. Кто он такой? Сделав несколько широких шагов, мужчина замер напротив Влады и, схватив девушку за руку, отвел в сторону. Склонился над ней, угрожающе нависая сверху, и спокойным тоном строго произнес:

– Тот, кто несет ответственность за тебя, пока твои родители не вернуться домой.

Проглотив ком, подступивший к горлу, Влада ощутила нехватку кислорода. Что за бред несет Тамерлан?

3

– Что? Ты несешь за меня ответственность? – на последнем слове мой голос странно пискнул.

Тамерлан кивнул и коротко ответил, что поговорим дома, а затем указал рукой на примерочную.

Мне хотелось возразить мужчине, а ещё лучше – послать его далеко-далеко, но внутренний голос приказывал держать себя в руках и не испытывать терпения Тамерлана. У Мамедова был крутой нрав, и я не понаслышке знала, каким он бывает требовательным. Поэтому, сцепив зубы покрепче и выдавив некое подобие улыбки, я молча поплелась к примерочной. А когда оказалась в кабинке, принялась писать сообщение Лере, обещая ее убить, как только увижу.

Лера: «Что случилось?».

Я: «Почему меня встречает твой муж? Почему он заставляет меня делать то, что я не хочу?».

Через несколько секунд мой мобильник зажужжал. Я приняла вызов, поднесла к уху телефон и повернулась лицом к зеркалу. Убавив громкость динамика, принялась слушать претензионный тон старшей сестры. Лера ничего толком не объяснила, а сразу заняла позицию обвинения – неблагодарная, вредная Влада, доставляющая проблемы с самого рождения.

– Дай ему трубку, – потребовала Лера.

– Не могу. Я в примерочной.

Разозлившись, сестра завершила вызов, а через полминуты я услышала рингтон мобильного Тамерлана.

Я шумно вздохнула и закатила глаза. И за что мне такое наказание? Я же просто приехала домой на летние каникулы, но папа, видимо, посчитал, что мне необходима опека старшей сестры, пока он не вернется из за границы.

Успокоив нервы, я всё-таки надела платье и, взглянув на себя в зеркало, ахнула. Длинное, приталенное платье с небольшим клешем сидело на мне как влитое – было видно, что оно нужного размера и к тому же идеально подогнано по фигуре. Неглубокий вырез на груди, обрамленный мелкими, прозрачными камнями, просто притягивал к себе взгляд.

Я убрала с лица упавшие пряди волос и, поправив на плече соскользнувшую бретельку, покрутилась перед зеркалом.

– Тебе идет черный цвет, – низкий голос, раздавшийся со спины, заставил меня вздрогнуть и густо покраснеть.

Обернулась, а затем машинально прижала к груди руки. Тамерлан стоял напротив меня и, как мне казалось, откровенно любовался моим платьем, останавливая взгляд: на бедрах, талии и вырезе на груди.

– Можно было постучать! – заявила я, прижимаясь спиной к зеркалу.

Проигнорировав мой враждебный настрой, Тамерлан кивнул.

– Покрутись.

– Зачем?

Мужчина напряженно усмехнулся.

– Хочу. Посмотреть.

Я гордо вздернула подбородок, глядя в черные глаза Тамерлана и вполголоса произнесла:

– Пусть Лера перед тобой крутится. На неё смотри. А я тебе никто, чтобы ты мне приказывал!

Мужчина удивленно повёл бровью, сунул руку в карман брюк и наморщил лоб.

– Ты забываешься, Влада, – сухо вымолвил и вышел из примерочной.

Оставшись наедине, я принялась в спешке снимать с себя платье. И зачем я согласилась его примерять? Что я вообще здесь делаю? И не пойду я на благотворительный бал, где местные толстосумы будут играть из себя великих филантропов.

Когда я вышла из кабинки, Тамерлан стоял возле входа, держа в руках фирменный пакет бутика. Сфокусировав на мне взгляд, мужчина поджал губы и открыл настежь дверь, пропуская меня вперед. Я прошла мимо него, сделав вид, будто он не Мамедов Тамерлан, а чужой, незнакомый мне человек. С гордо поднятой головой я ступала до самой машины, но оказавшись в салоне, горло сдавило невидимым обручем – Тамерлан плюхнулся на сиденье и коротко проронил:

– Не веди себя так.

– Как?

– Как малолетняя дура, – обидел незаслуженным словом.

Я вспыхнула, будто спелый помидор. Это уже второе оскорбление! Не сдержавшись, я громко цокнула языком и выдала:

– Хам. Грубый. Неотесанный мужик!

На мою пылкую речь Мамедов растянул губы в кривой ухмылке и, подмигнув, сказал, что займётся моим воспитанием, если родному отцу нет до этого дела.

– А вот этого делать ты вообще не имеешь право, – обиженно ответила я, отвернувшись к окну.

– Посмотрим.

Больше мы не говорили, да и зачем? В салоне и так витало напряжение. Казалось, воздух превратится в горячий пар – настолько трудно было дышать. Всю дорогу, пока мы ехали домой, я игнорировала зятя, а он тоже делал вид, будто меня не было. Говорил по громкой связи, обсуждая работу, а затем, открыв окно, курил. Я наблюдала за ним мельком и всё не могла понять, что было такого особенного в этом мужчине? Почему я не в состоянии противостоять ему? Почему наши перепалки всегда заканчиваются на одинаковом моменте – последнее слово остается за Тамерланом, а я включаю функцию «игнора» и молчу, не зная, что сказать.

В скором времени на горизонте показался трехэтажный коттедж. Юркнув в открытые ворота, машина въехала во двор и остановилась в подземном гараже. Когда Тамерлан заглушил двигатель, я потянулась к дверце, чтобы её открыть, но внезапное прикосновение к моей руке остановило меня. Сомкнув вокруг запястья длинные пальцы, мужчина потянул меня назад, и по инерции я плюхнулась на сиденье. Вжалась в спинку, затаила дыхание, не понимая происходящего, а Тамерлан неожиданно навис сверху и дотронулся до моей щеки рукой. Я задрожала, но виду не подала. Свела вместе колени, отвернула голову вправо, но ловкие пальцы обхватили мой подбородок.

– Ты специально меня провоцируешь? – хриплый голос окутал мягким тембром, и я ощутила, как внутри меня начало разгораться пламя.

4

Влада застыла, удивлённо хлопая ресницами, а Тамерлан, поддавшись вперед, обхватил ладонями ее лицо. Нежно обрисовал линию скул и подушечкой большого пальца тронул нижнюю губу. И пока девушка в полном недоумении смотрела на Тамерлана, мужчина погладил её макушку, а затем зарылся рукой в длинные волосы.

– Будь послушной. Засунь своё упрямство куда подальше и, пока не вернется твой отец, веди себя достойно, – пророкотал он, угрожающе нависая сверху.

Девушка уперлась ладонями в широкую грудь, пытаясь отстраниться, но Тамерлан пресек ее попытки, перехватив запястья.

– Ты меня поняла, Влада? Чтобы без фокусов, слышишь! – сердито посверкивая пугающим взглядом, скомандовал Тамерлан.

– Мне больно, отпусти.

Мужчина ослабил стальные тиски и вскоре отстранился от девушки. Поправил галстук, одернул пиджак и вышел из машины.

Еще какое-то время Влада сидела на прежнем месте, не шевелясь. В голове путались мысли, а тело сотрясало мелкой дрожью. Что это было только что? Почему он коснулся ее лица, а затем дотронулся до нижней губы?

Тамерлан достал из багажника чемодан серебристого цвета и, схватив за пластмассовую ручку, поволок за собой.

Влада наконец-то вышла из машины и, на негнущихся ногах, последовала за мужчиной. Она шла позади него, стараясь соблюдать дистанцию. Сердце колотилось где-то в горле, а уши пылали как факелы. И только оказавшись в доме и мысленно прокрутив голове последний разговор, Влада поняла, что Мамедов испытывал к ней какие-то чувства.

Увидев в гостиной младшую сестренку, Лера широко улыбнулась и, окинув восторженным взглядом Владу, поспешила навстречу.

– Владка! – Воскликнула Лера, обнимая сестру за плечи. – Как ты классно выглядишь.

Лера махнула рукой, обрисовав в воздухе круг, побуждая Владу крутиться вокруг своей оси.

– Супер, – продолжила восхищаться Лера, мысленно завидую стройной подкаченной фигуре младшей сестры.

– Привет, Лера, – протянула Влада, улыбнувшись краешком губ.

Влада промолчала, что в отличие от нее, старшая сестра не изменилась. Точнее, не изменилась к лучшему, а наоборот – набрала пару-тройку лишних килограммов, если не больше. Лера с самого детства имела пышные формы, доставшиеся по наследству от матери, в то время как Влада, переняв гены отца, была стройной.

Тамерлан незаметно вышел из гостиной, желая поскорее уединиться и плотно засесть за работу. Оказавшись в своем кабинете, мужчина стянул с плеч пиджак, развязал галстук на шее и устроился в просторном кресле. Включил MacBook и, разложив на столе бумаги, принялся вдумчиво читать написанное. Последняя неделя выдалась тяжелой: тендеры, деловые встречи, новые контракты с зарубежными партнерами. Мужчина заметно устал, выкладываясь по полной. Десять лет назад, когда он только женился, мог не спать сутками, посвящая все свое время работе, но сейчас возраст брал свое. Прыти поубавилось, а на смену ей пришло желание не проживать жизнь в спешке, а наслаждаться каждым днем, дарованным Аллахом.

Буквы сливались в слова, а слова разбивались на буквы, Тамерлану было сложно читать, хотя он старался. Звонкий смех, доносившийся откуда-то издалека, сбивал с толку. Смеялась не жена, а Влада и Тамерлан мог поклясться, что в этот момент девушка смеялась до слез. Мужчина психанул и отбросил в сторону карандаш, которым подчеркивал спорные моменты,

указанные в договоре. Нет, в такой обстановке невозможно работать, ведь перед глазами не контракты, а она – мелкая вредина, заполонившая все его мысли за последние два-три часа.

Через полчаса в кабинете распахнулась дверь. Тамерлан оторвал взгляд от кипы бумаг, с намерением разбросанных по столу, и перевел его на низкорослую брюнетку, скрывающую свой лишний вес под мешковатым платьем.

– Стол накрыт. Приглашаю к обеду, – тихо промолвила Лера.

Тамерлан молча кивнул и, дождавшись пока за супругой закроется дверь, поднялся из-за стола. Вышел из кабинета, миновал коридор и приблизился к двери, ведущей в его покои. Оказавшись в спальне, переоделся в просторную футболку серого цвета и домашние джинсы. Посмотрел на себя в зеркало и недовольно ухмыльнулся – пора бриться.

Спустился в гостиную и с досадой обнаружил, что за столом сидела только Валерия.

– Где Влада? – указал на свободный стул.

– В комнате.

Тамерлан удивленно повел бровью.

– Она плохо себя чувствует или что?

Супруга робко пожала плечами.

– Сказала, что хочет побыть наедине.

Тамерлан, ничего не сказав, развернулся к супруге спиной.

– Ты куда? – крикнула ему вслед Валерия, волнуясь не на шутку – этот грозный взгляд карих глаз она знала хорошо.

– Воспитывать твою сестру, раз этого двадцать лет не делал отец.

Лера, закусив губу, прикрыла ладонью рот и, молча, села на стул. Сейчас начнется! Она не переживала за сестру – волнение вызывал Тамерлан. Если Влада разозлит ее мужа, то достанется и самой Лере, а этого она не хотела от слова совсем.

Широким размашистым шагом Тамерлан двинулся к лестнице, ведущей на второй этаж. Переступая через одну ступеньку, мужчина вскоре оказался напротив гостевой спальни. Замер. Поднял кулак, замахнулся, чтобы постучать, но в последний момент передумал и одним рывком распахнул настежь дверь. От увиденной картины он невольно сглотнул слюну и принялся быстро моргать. Возможно, стоило отвернуться, а еще лучше – выйти из спальни, но вид обнаженного женского тела застал его врасплох.

Повернувшись к мужчине спиной, Влада стояла напротив окна, полностью голая, если не считать тонкую, кружевную полоску белого цвета, которая называлась бикини. Девушка говорила по телефону, откровенно флиртуя с незнакомым Тамерлану собеседником.

Услышав шум и скрип открывшейся двери, Влада резко обернулась. Телефон выпал из ее рук также неожиданно, как и осознание того факта, что Мамедов увидел ее голой. Девушка машинально прикрыла руками грудь и запоздало схватила с кровати мягкий плед, а толку? За те несколько секунд, которые она пребывала в ступоре, Тамерлан успел рассмотреть все, что показали и даже больше – под тонким слоем кружевных трусиков виднелся гладкий треугольник между ног.

Закутавшись в плед, Влада пригвоздила взглядом Мамедова к стене и залилась багровыми пятнами от злости. Сжав кулачки, девушка двинулась в его сторону.

– Выйди, – предупреждающе прошипела и, когда мужчина не сдвинулся с места, схватила его за руку чуть выше локтя. – Я сказала, выйди!

Тамерлан растянул губы в кривой ухмылке. Проглотил колкое замечание и вместо того, чтобы выполнить требование младшей сестренки его жены, неожиданно схватил Владу за талию. С грохотом закрыл дверь и, почувствовав прилив страсти, прижал девушку к стене, пугающе нависая сверху.

5

Я боялась смотреть на Тамерлана, хотя отвернуться и не могла. Дернулась, чтобы освободиться из плена сильных рук, но меня властно притянули за талию, прижав к крепкому торсу. Меня сковало напряжение, в груди бухало сердце, а от частого дыхания горло пересохло и язык прилипал к небу. Я молчала, как рыба, не в силах произносить звуки.

Мужская рука потянулась к волосам. Накрутила на палец локон и слегка дернула вниз.

Я скривилась от боли, но тут же гордо подняла подбородок и заглянула в темные восточные глаза. Тамерлан смотрел на меня, склонив голову на бок, и будто чего-то ждал. Его томный взгляд скользил вверх-вниз и пристально изучал всю меня. Задержавшись взором на моих приоткрытых губах, мужчина жадно втянул воздух ноздрями и кривовато улыбнулся.

– Не провоцируй меня, Влада. Сколько тебя можно предупреждать? – низкий голос прозвучал сипло и устрашающе.

– Я не провоцирую, – возразила я, робко пожав плечами.

– Не делай так.

– Как не делать? – дрожащим голосом спросила я.

– Не облизывай губы.

Я вздрогнула, а затем вжалась спиной в стену, отстраняясь как можно дальше.

– Зачем ты пришел? Почему не постучался в дверь?

– Я у себя дома, – возмущенно фыркнул мужчина. – Куда хочу туда и иду, и не обязан стучать.

– Бред, – запротестовала я, закатив глаз. – Ты не можешь врывать в гостевую спальню без стука, зная, что здесь живу я.

Сочтя мои претензии детским лепетом, Тамерлан ухмыльнулся и наконец-то убрал руки с моей талии. Когда мужчина отошёл на один шаг, я облегченно вздохнула. Поправила на груди сползший плед и двинулась к окну. Телефон по-прежнему валялся на полу. Я подняла его, покрутила в руках и с досадой обнаружила мелкую паутинку, покрывающую весь экран.

– Видишь, что ты натворил! – воскликнула я, демонстрируя Тамерлану сломанный телефон.

Проигнорировав мою враждебность, мужчина подошел к двери и, обернувшись, коротко бросил:

– Переоденься и спустись в гостиную. Будем обедать.

– Я не хочу.

– Я не спрашивал, хочешь ты или нет. Триста секунд, Влада, время пошло.

Когда за Мамедовым захлопнулась дверь я топнула ногой, словно сердитая, маленькая девочка.

Гад! Не-на-ви-жу!

Через пять минут я вошла в гостиную и заняла свободный стул за столом рядом с Лерой. Я намеренно села подальше от Тамерлана, не желая встречаться с ним взглядом.

Есть не хотелось. Я вяло ковыряла вилкой в тарелке, размышляя, почему я должна слушаться мужа старшей сестры. Лера ткнула меня в бок локтем и шикнула на ухо, чтобы я съела хотя бы салат. С большим трудом я проглотила несколько кусочков картофеля и запила стаканом виноградного сока. Поблагодарив всех присутствующих, я решительно встала из-за стола и, прихватив с собой пустую тарелку, двинулась к выходу из гостиной.

Тамерлан смотрел мне вслед – я точно это знала. Спину прожигал тяжелый взгляд, но я не оборачивалась, до самой двери сохраняя гордую осанку и уверенную походку. О недавно случившемся конфузе я не хотела думать, но как не старалась – перед глазами постоянно всплывала реалистичная картинка: он и я в такой непосредственной близости друг от друга. К черту

все! Пусть исчезнет, пусть выветрится из головы тот дурацкий эпизод. Я должна держаться как можно дальше от Тамерлана и не провоцировать его!

Я заперлась в комнате и не выходила из нее до самого вечера. Лежала на животе на кровати, болтая ногами в воздухе. Смотрела фильмы на планшете и так расслабилась, поэтому, когда в спальню вошла сестра я не сразу заметила ее присутствие.

– Влада, мы можем поговорить? – полушепотом произнесла Лера.

– Да, конечно, – я кивнула головой и, поставив фильм на паузу, поудобнее устроилась на кровати, чтобы видеть лицо сестры. – О чем ты хотела поговорить?

Лера, неуверенно улыбнувшись, огляделась назад на закрытую дверь, а затем подошла к кровати и села рядом со мной.

– Я могу тебе доверять?

– Конечно.

– Прости за то, что я отчитала тебя, когда мы говорили по телефону.

– Всё нормально. Я забыла уже, – ответила я и, в подтверждении своих слов, широко улыбнулась. – Ты же старшая сестра, тебе можно меня воспитывать. Иногда! А вот Тамерлану...

На имени Мамедова я запнулась. Проглотила ком, неожиданно подступивший к горлу и, шумно вздохнув, промолвила тихим голосом:

– Лер, я понимаю, что родители приказали тебе смотреть за мной, но, пожалуйста, повлияй на своего мужа. Я не маленькая девочка. Пусть прекратит меня воспитывать. Мне не нравится это.

Сестра отвела печальный взгляд в сторону. Выждала небольшую паузу, а затем взяла меня за руку и погладила тыльную сторону ладони, как в детстве делала мама.

– Об этом я как раз хотела с тобой поговорить, – произнесла Лера. – Когда мы поженились с Тамерланом, ты была ещё маленькой и, конечно же, ничего не знаешь.

– Твой муж имеет чешуйчатый хвост и по ночам извергается пламенем? – спросила я, шутя.

– Нет, – качнула головой Лера, широко улыбнувшись. – У нас с Тамерланом заключен брачный контракт на десять лет и срок его действия заканчивается через два месяца.

Я опешила, переваривая в голове информацию. Как это?

– Как это? – повторила свой вопрос вслух.

– Вот так, – пожала плечами Лера. – Ты же знаешь нашего отца: деньги, деньги, деньги. Он заставил меня выйти замуж за Мамедова, когда мне было столько же, сколько тебе сейчас.

– Подожди. Стоп! – воскликнула я, подняв руку вверх. – Папа заставил? Почему?

Лера отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, сказав, что это уже неважно.

– Я хочу развестись с Тамерланом, когда закончится действие контракта.

– Почему?

– Потому, – шумно выдохнула сестра. – Я не люблю его и никогда не любила. Мне ненавистен он, понимаешь?

– Не совсем.

– Ну и ладно. Вырастешь – поймёшь. Я не об этом хотела поговорить.

– Тогда о чём?

– Хотела тебя попросить не провоцировать моего мужа, пока будешь жить у нас. Влада, пожалуйста, не зли его, иначе это плохо кончится! Я хочу наконец-то стать свободной, но если ты постоянно будешь выводить Мамедова из себя, то он отыграется на мне.

– В смысле? Он бьет тебя, что ли?

– Нет, хвала Всевышнему. Я беременна, Владка. Поэтому сейчас мне лучше не нервничать.

– Подожди. Ты беременная, но хочешь развестись с мужем? – Удивленно спросила я, повысив голос.

– Тише, – Лера схватила меня за руку и, поддавшись вперед, прошептала: – отец ребенка не Тамерлан.

6

Тамерлан нервно ждал, прислонившись спиной к стене и держа руки в карманах брюк. Он изредка поглядывал на циферблат наручных часов, а затем возвращал взгляд на лестницу и продолжал хмуриться – сёстры опаздывали. Возможно, в любой другой раз Тамерлан пошел бы на мероприятие один, но благотворительный бал – не тот случай. Туда же приглашены деловые партнёры, знакомые чиновники и, появившись Мамедов без супруги, возникнут вопросы или того хуже – сплетни, а лишняя шумиха ему ни к чему. В бизнесе очень важно быть надежным, поэтому женатые мужчины – самое лучшее подтверждение стабильности, и плевать, что брак Мамедовых – иллюзия счастливой семьи. Главное, в глазах общества Тамерлан успешный бизнесмен, с которым можно вести плодотворное сотрудничество.

Вдруг послышались шаги. Тамерлан оживился и облегченно вздохнул, увидев на лестнице Леру в вечернем платье синего цвета. Супруга медленно спускалась по ступенькам, придерживая рукой небольшой шлейф платья. Её тёмные волосы были собраны на затылке, а шея и уши украшены сапфирами – свадебным подарком Тамерлана – махр.

Тамерлан едва заметно улыбнулся супруге, а затем перевел взгляд за ее спину и тут же уронил челюсть – вслед за Лерой грациозно ступала Влада. Её гордый стан облегалось черное платье с неглубоким вырезом на груди, то самое, которое он купил вопреки мнению девушки. Черные длинные волосы волнами спадали на плечи, а на тонкой шее блестело драгоценное ожерелье. Несмотря на свои двадцать лет, Влада уже была сформировавшейся женщиной, и Тамерлан не мог игнорировать чувство вины, ругая самого себя за пристальный взгляд, которым он раздевал девушку до гола.

– Мы готовы, – сухо произнесла Лера, а Влада, понутив голову, лишь заметно кивнула.

Тамерлан не стал отчитывать девушек за опоздание, да и зачем? Только зря время потратит. Поэтому он молча пропустил сестер вперёд, открыв перед ними дверь.

На улице уже ожидал автомобиль. Тамерлан устроился рядом с водителем, а девушки забрались на заднее сиденье.

Лера всю дорогу болтала о всяких пустяках, а Влада молчала, кивая головой. Тамерлан пытался сосредоточить взгляд на дороге, но не получалось – все время хотелось обернуться назад и спросить у Влады, как долго она будет на него обижаться. Его тяготили мысли, что между ними опять пробежала черная кошка. Было бы лучшим повернуть время вспять, отмотать пленку назад и стереть тот дурацкий эпизод, когда он ворвался в гостевую спальню, а затем набросился на молоденькую девушку, как хищник на добычу. Мужчина ухмыльнулся своим мыслям и почесал щетинистый подбородок: «Чего уж теперь? Что было, то было. Не смертельно, ведь так?».

Только Влада считала иначе. После откровенного разговора с сестрой девушку не покидало чувство несправедливости. Оно жгло её изнутри, заставляя испытывать обиду на весь мир.

Наконец дорогая иномарка остановилась перед большим зданием на центральной улице города. Тамерлан поспешил первым выйти из машины и открыть перед девушками дверцу. Лера по привычке улыбнулась своему супругу и, взяв его под руку, и с гордо поднятой головой шагнула вместе с ним в открытые двери здания. Внутри было светло и шумно. В просторном зале танцевали несколько пар, а на небольшой сцене играли музыканты, женщина в вечернем платье пела в микрофон. Роскошь невольно бросалась в глаза: зеркала во всю стену, дорогая мебель с бархатной обивкой, бронза, шелковая драпировка на окнах.

Владе сразу стало скучно. Заметив в углу стол с алкогольными напитками, девушка двинулась в его сторону и вскоре с жадностью выпила первый бокал шампанского. Неожиданно в зале раздалось рукоплескание – на сцене появился очень рослый и тучный мужчина лет пяти-

десяти, в дорогом костюме, как и все присутствующие здесь мужчины. Влада не слушала его речь. Она продолжала стоять возле столика, переминаясь с ноги на ногу.

За спиной послышалось лёгкое покашливание.

– Пить в одиночестве – плохая примета, – произнес мужской голос.

Влада медленно обернулась, мазнула по незнакомому мужчине удивленным взглядом, вскинула брови, улыбнулась.

– Что за прелестная незнакомка? – Неожиданно сказал высокий, подтянутый мужчина с темными волосами, глазами и приятным голосом. – У вас шикарная улыбка. Матвей.

Мужчина протянул руку вперёд, ожидая ответа Влады.

Девушка залилась румянцем, отвела в сторону смущенный взгляд, но руку всё-таки пожала.

– Влада.

– Какое необычное имя, – удивился Матвей.

– Папа хотел сына, а родилась я, – Влада робко пожала плечами и, повернувшись к мужчине спиной, взяла со стола второй бокал шампанского.

Матвей не собирался уходить, стоял возле Влады и широко улыбался, ведя беседу на нейтральную тему. Девушка больше слушала, чем говорила. Ей было всё равно на высказывания Матвея, но она старалась не показывать виду, чтобы не обидеть мужчину.

Тамерлан, как требует ситуация, разговаривал по очереди с важными персонами, удерживая подле себя супругу, и мельком наблюдал за Владой. Ему не нравилось, что вокруг девушки терся молодой щеголь. Раньше он никогда не видел Владу с парнем, но сегодня, когда новоиспеченный поклонник позвал девушку танцевать – у Тамерлана внутри что-то щелкнуло, будто сгорел предохранитель. Извинившись перед давнишним деловым партнером и Лерой, Тамерлан двинулся в сторону молодых людей. Подошёл к ним во время медленного танца и замер на месте, как вкопанный.

Влада опешила. Перестала обнимать Матвея за плечи и, встретившись взглядом с черными глазами Мамедова, судорожно вздохнула.

– Что-то не так? – спросила Влада.

– Идем, – Тамерлан кивнул в сторону и, не дождавшись, когда Влада выполнит его приказ, дёрнул девушку за руку.

– Ты что себе позволяешь? – фыркнула Влада. – Отпусти!

– Ты приехала сюда с семьей. Почему я не вижу тебя рядом с собой? – устрещающе вымолвил Мамедов.

– Ты мне не семья, Тимурчик, – залилась звонким смехом Влада.

– Я просил тебя не называть меня так.

– Что ты от меня хочешь? Почему не даешь спокойно дышать? – Влада разозлилась и плюс выпитый накануне алкоголь развязал язык. – Я большая девочка, Тамерлан. Не надо меня опекать, понятно? Я папина дочка, а не твоя!

Тамерлан молча слушал ее тираду, пряча в кармане брюк руку. Если бы не полный зал людей, схватил бы девушку за плечи и хорошенько тряхнул, чтобы на место стали мозги и вспомнила с кем разговаривает.

– Поговорим дома. Не пей больше алкоголь и ни с кем не танцуй, – приказал Тамерлан.

– Даже с тобой? – ухмыльнулась Влада, но Мамедов ничего не ответил, не посчитав нужным.

Время тянулось очень медленно, и Тамерлан не сразу понял, когда упустил из виду черные волосы и длинное черное платье. Он искал Владу по всему залу, но так и не нашел девушку.

– Лера, где твоя сестра? – взволнованно спросил Тамерлан.

– Не знаю.

– Звони ей и передай, если не вернется через десять минут, то я сдеру с нее три шкуры!

7

Матвей, откупорив бутылку, наполнил бокал вином и передал его мне. Я поблагодарила мужчину кивком головы, удобнее устроилась в просторном кресле и, кокетливо улыбнувшись, пригубила бокал, а затем поставила его на столик. Матвей наблюдал за мной исподлобья, склонив голову набок. Его темные глаза оставались серьезными, а губы усмехались. Я поежилась от пристального взгляда мужчины, схватила со стола бокал и выпила до дна для храбрости.

Несмотря на царившей вокруг минимализм, в квартире было уютно по-домашнему. В холостяцкую берлогу, со слов Матвея, мужчина переехал совсем недавно, а потому ещё не успел обзавестись всей необходимой мебелью.

От выпитого накануне в голове путались мысли, а в груди давила необъяснимая тяжесть.

«Что я здесь делаю?» – пищал внутренний голос.

– Потанцуем? – спросил Матвей, улыбнувшись.

Я ответила, одобрительно качнув головой, решив, что после этого танца вызову такси и вернусь домой – мне здесь делать нечего! Если бы Тамерлан не вывел меня из равновесия, то я бы никогда в жизни не уехала с Матвеем. Он меня не интересовал от слова совсем. Все случилось только из-за Мамедова, возомнившего себя строгим опекуном!

Поднявшись с кресла, я стала посреди полупустой комнаты и принялась ждать, пока Матвей включит музыку. Интересно, какую песню он выберет: зарубежный хит, отечественную эстраду или это будет классика без современной обработки?

Но долго размышлять мне не пришлось, мои рассуждения прервал звонок в дверь.

– Ты кого-то ждешь? – спросила я, заложив за спину руки и перекатываясь с пятки на носок.

Матвей пожал плечами и двинулся в коридор открывать дверь.

Через несколько секунд я услышала в коридоре громкий топот ног и грубые высказывания. Низкий, прокуренный голос я узнала сразу, а потому, зачем-то перекрестившись, поспешила заглянуть в дверной проем.

Схватив за грудки и прижав к стене, Тамерлан пугающе нависал сверху Матвея.

– Еще раз приблизишься к ней – убью! – свирепо прорычал Мамедов.

Я вышла из своего укрытия и, расправив плечи, предстала перед мужчинами.

– Отпусти его! – скомандовала я.

Тамерлан медленно повернул голову, нахмурился, одарил меня уничижительным взглядом с головы до ног и разжал тиски, отступив назад.

Холодный взор черных глаз остановился на моём лице. Мамедов злился! Я видела, как широко раздувались крылья носа и плотно поджимались губы, а на скулах играли желваки.

Посмотрев куда-то поверх моей головы, Тамерлан сжал кулаки и двинулся в мою сторону. Я испуганно попятилась назад, готовая в любую минуту бежать прочь.

– Стоять! – грозно рявкнул Тамерлан и, сделав несколько широких шагов, остановился напротив меня.

Укоризненно качнув головой, Мамедов грубо схватил меня за руку и поволок за собой. Я сопротивлялась: царапалась, дергала за пиджак, стучала кулаком по спине. Тщетно! Он вывел меня за порог квартиры босую, а затем ненадолго вернулся внутрь за моими туфлями и сумкой.

– Шлюха, – громко ругнулся и швырнул к моим ногам вещи.

В горле застрял ком, а на глазах выступили слезы. Меня жгла обида – то, как он со мной поступил, было невыносимо больно!

Тамерлан заставил меня обуться и подойти к лифту. Когда дверцы лифта распахнулись, и мы с Мамедовым оказались в кабине, я повернулась к мужчине спиной и тихо заплакала.

– Он тебя трахнул или я вовремя пришёл? – раздался насмешливый тон.

Я громко вздохнула, стиснула кулаки и сквозь зубы прошипела:

– Отвали от меня, я не хочу с тобой разговаривать!

Крепкие руки сжали мою талию, да так сильно, будто намеревались переломить пополам. Развернув к себе лицом, Тамерлан жестко вдавил в меня в стену. Схватил за подбородок и рывком поднял мою голову вверх, заставив посмотреть в его глаза. Я взвизгнула, стиснув зубы, а мужчина неожиданно погладил меня ладонью по щеке и прильнул к моим губам. Грубый поцелуй парализовал меня, словно ядовитый укус, но мужчина увеличил напор, вынуждая губы раскрыться. Его язык скользнул внутрь и обжег огнем. Я протяжно замычала, упираясь руками в широкую грудь. Тамерлан одним движением перехватил запястья и завел их над моей головой, блокируя выпады.

Я укусила мужчину и поцелуй завершился. Ухмыльнувшись, Тамерлан провел пальцем по окровавленной губе и отступил назад, а затем нажал на одну из кнопок, выступающих на стене, и лифт остановился.

Тяжело дыша, мужчина таращил на меня глаза. Неожиданно он потянулся к ремню на своих брюках и принялся медленно расстегивать пряжку.

– Что ты делаешь? – спросила я чужим, перепуганным голосом.

– Молчи, Влада, иначе больше достанется.

– Что? Что ты делаешь?

Поняв, что задумал Мамедов, я поспешила к дверям лифта. Застучала по ним кулаками и громко закричала: «Помогите».

– Не ори! – приказал властным тоном.

Дёрнул меня за руку и перегнул через свое колено лицом вниз.

– Не делай этого, пожалуйста, – захныкала я, надеясь, что Тамерлан наконец-то одумается.

Он задрал моё платье до пояса, большой ладонью погладил бедра, а затем я ощутила на своих ягодицах первый удар.

Три хлестких ударов ремнём не смогли меня сломить, но зарыдать – заставили. Кожа на ягодицах сразу распухла и воспалилась, но это все было ничто по сравнению с тем, что творилось внутри меня.

– Больше. Ты. Никогда. Ко. Мне. Не. Прикоснешься, – отчеканила каждое слово и захлебнулась горькими слезами.

8

Пока они ехали в машине домой, Влада перебирала в памяти все последние события и тихо хлюпала носом. Тамерлан жестко с ней обошелся – до этого случая девушка не знала физических наказаний, даже родной отец, несмотря на вздорный характер, не поднимал на нее руку. Решив, что отныне будет держаться от Мамедова подальше, Влада обдумывала план дальнейших действий. Пожаловаться отцу? Нет – Тамерлан расскажет из чьей квартиры её забрал и будет только хуже. Возможно, стоит поделиться с Лерой – сестра же старше ее на десять лет, наверняка что-то придумает. Снова нет – Лере ни к чему лишние волнения.

Тем временем Тамерлан, сосредоточившись на дороге, крутил руль, сжимая его до беле-ния пальцев. Его грудь вздымалась от частого дыхания, а сердце билось в ускоренном ритме. Украдкой бросив взгляд на девушку, свернувшуюся калачиком, он ощутил чувство вины за то, что посмел поднять на нее руку. Ведь можно было просто наорать или же объявить домашний арест на неделю. Но вместо этого сорвался с цепи и выместил злость, да только на душе легче не стало, а отношения с Владой, и без того натянутые, испортились окончательно.

Когда машина остановилась перед коттеджем Мамедова, Влада выскочила на улицу, не оглянувшись. Подобрав подол платья, девушка торопливо двинулась к дому.

Тяжело дыша, Тамерлан неотрывно смотрел ей вслед и думал: сумеет ли заслужить прощение или между ними вырастет ледяная стена и сквозь эту толщу он уже никогда не пройдет.

Ворвавшись в свою спальню, Влада заперла дверь на замок и в спешке сняла платье, стащила с шеи ожерелье, а затем юркнула в ванную комнату. Приняла душ, смыла с лица косметику, почистила зубы и, надев пижаму из топа и шортиков, вернулась в спальню. Улеглась на кровать, устроившись на правом боку и, погасив свет, попыталась заснуть. Но сон не приходил, как назло. Стоило закрыть глаза, как в голове всплывал образ Тамерлана.

Мамедов тоже не спал, долго крутился с боку на бок, пока наконец не решил посреди ночи выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Надев спортивные штаны и хлопковую футболку, сунул в карман пачку сигарет с зажигалкой и вышел из спальни, а затем направился в кухню, чтобы приготовить чашку двойного эспresso. Оказавшись во дворе, устроился в удобном плетеном кресле в беседке и закурил сигарету.

Ночь была ясной и звездной, в небесах отражалось серебристое сияние луны и мужчины, выкурив две сигареты подряд, ощутил успокоение. Он все исправит завтра: попросит у девушки прощение и купит подарок, например, новый телефон – старый же сломался. Решив, что так и сделает, Тамерлан затушил в стеклянной пепельнице половину сигареты и покинул беседку, но до дома не дошел – из сада послышался знакомый голос. Съедаемый любопытством Тамерлан подкрался вплотную к невысокой ограде и, спрятавшись за широким раскидистым деревом, стал подслушивать разговор.

– Хорошо, завтра я поговорю с сестрой и, думаю, она не будет против, – произнес женский голос.

Из услышанного Мамедов ничего не понял, кроме только того, что голос принадлежал Владе и говорила она по телефону.

Он преградил девушке путь, став поперек дороги. Карие глаза сверкнули в темноте искрами, а губы растянулись в фальшивой улыбке. Окинув проницательным взглядом топ, открывающий изящные плечи и выпирающие ключицы, Тамерлан невольно стиснул зубы – эта девочка точно сведёт его с ума!

– Я хочу пройти, – промолвила Влада, пряча за спиной руки.

– С кем ты только что разговаривала? – требовательным тоном спросил Тамерлан.

Влада вздернула подбородок вверх, проглотила ком, неожиданно подступивший к горлу и на одном дыхании произнесла:

– Не твое дело!

Уверенная, что после такого ответа Тамерлан освободит проход, Влада смело двинулась вперед, но тут же замерла, оказавшись мгновенно запертой в капкане сильных рук.

Мамедов, обняв девушку, прижал к себе, а затем, разжав пальцы, отобрал у Влады телефон.

– Пароль? – потребовал Тамерлан.

Съедаемая бурей эмоций, Влада накинулась на мужчину, словно разъяренная хищница.

– Отдай мой телефон!

– Скажи пароль, – Тамерлан игнорировал выпады девушки, подняв руку высоко вверх – не дотянется до мобильного в жизни.

Сжав кулак, Влада стукнула Мамедова в грудь, но мужчина даже не скривился от боли.

– Хватит меня контролировать! – вскрикнула девушка и, круто развернувшись, ринулась к дому.

Тамерлан не стал её догонять, лишь озадаченно нахмурился, пытаясь осознать, что же только что произошло. На ум пришла мысль о ревности: жгучей, дурацкой, острой и болезненной. Он злился на Владу и следил за каждым её шагом, потому что испытывал к ней чувства – сильные и настоящие.

Утром Влада проснулась с больной головой, неприятным привкусом во рту и смутными воспоминаниями о вчерашнем дне. Открыв глаза, девушка обвела взглядом комнату, залитую светом, и неожиданно наткнулась на небольшую коробку и красную розу. Влада поднялась с кровати, сонно потянулась и, слегка покачиваясь, подошла к стеклянному столику. Взяла коробку, покрутила ее в руках и с досадой качнула головой.

«Прости. Я был не прав», – гласила записка, написанная размашистым, угловатым почерком.

Дурацкая улыбка расплзлась на лице Влады, а в голове всплыл образ: высокий, темно-волосый мужчина со смуглой кожей и практически черными глазами.

Улыбка тут же померкла, только стоило вспомнить жесткого, циничного мужчину. Решив, что девушке ни к чему подобные подарки, Влада выскочила из спальни, прихватив с собой коробку и красную розу. Широким шагом миновала коридор и остановилась напротив нужной двери. Занесла кулак, чтобы постучать, но в последний момент передумала и потянула дверь на себя, ухватившись за ручку.

В спальне Тамерлана не оказалось и тогда девушка оставила подарки на кровати. За спиной послышался скрип открывшейся двери, Влада обернулась и на мгновение замерла, встретившись с недоумением, застывшем на лице Мамедова.

– Что ты здесь делаешь? – спросил мужчина, ступая в сторону Влады.

– Пришла вернуть это, – прошипела сквозь зубы, указав на коробку и красную розу, лежащие в центре широкого ложа.

Тамерлан вздернул бровь, ухмыльнувшись – этого он ожидал.

– Ты даже не открыла коробку.

– И не открою.

– Почему?

– Мне от тебя ничего не нужно! Лучше верни мой телефон, – потребовала Влада, попятившись назад.

Тамерлан, пошарив рукой в кармане, достал мобильник.

– Этот?

– Да! Отдай!

Влада кинулась на Мамедова и, подпрыгнув, попыталась отобрать свой телефон, но ничего не получилось. Сделав крутой маневр, мужчина обнял девушку за талию и прижал к двери. Перехватил тонкие запястья, завел их над головой и, поддавшись неожиданному порыву чувств, прижался губами к острой скуле.

– С кем ты разговаривала по телефону этой ночью? – шепнул на ухо.

– Не твое дело, – фыркнула Влада.

Тамерлан шумно выдохнул. Эта девочка точно сведёт его с ума, если уже не свела, иначе он отказывается понимать щемящую боль в сердце и дурацкую ревность, превращающую его в долбанного параноика, фанатика.

9

Я больше не могла оставаться в доме Мамедовых. После того внезапного поцелуя и порки ремнем, сердце рвали на ошметки: гнев, страх, обида и что-то еще. Всеми фибрами души я хотела ненавидеть Тамерлана, но как не старалась, все было тщетно. Решив, что до приезда родителей мне будет лучшим пожить отдельно от сестры и ее мужа, я тайком уложила свои вещи в чемодан и, дождавшись, когда никого не будет дома, вызвала такси.

Накануне у меня был телефонный разговор с подругой. Я все ей объяснила, утаив подробности, и напросилась пожить, хотя бы неделю. Подружка согласилась меня пустить в свою квартиру и я, вроде, должна была радоваться возможности избавиться от Тамерлана, но вместо ликования ощущала угрюмую пустоту, съедающую изнутри.

Закутавшись в джинсовый пиджак, я поправила сумку, висевшую на плече, и поволокла за собой чемодан на колесиках, направляясь к выходу. Миновала двор, вышла за ворота и, втянув ноздрями свежий воздух, принялась оглядываться по сторонам. Машина с желтой шашечкой на крышке подъехала в течении пяти минут. Водитель такси любезно помог запихнуть мой чемодан в багажник, а затем поинтересовался адресом, куда следовало ехать.

Оказавшись в салоне автомобиля, я устроилась на заднем сиденье и всю дорогу к дому подруги смотрела в окно.

Телефон пикинул, и я бросила взгляд на засветившийся экран – входящее сообщение от Тамерлана. Стиснув зубы, я спрятала телефон в карман сумки и попыталась отвлечься, читая названия магазинов, мелькающих за окном. Телефон снова пикинул. Съедаемая гаммой эмоций, я достала из сумки мобильник и, разблокировав дисплей, ощутила противный, горьковатый привкус во рту.

Первое сообщение: *«Вернись домой сейчас же».*

Второе сообщение: *«Если ты не вернешься, то я все равно найду тебя, Влада. Найду и накажу, поняла?».*

Я потянулась к двери, нажала на кнопку стеклоподъемника и в лицо тут же дунул поток прохладного воздуха.

Водитель, заметив в зеркале заднего виденья мои хаотичные взмахи рукой – жалкой попыткой охладить полыхающее жаром лицо, взволнованно заговорил:

– Девушка, вам плохо? Остановить машину?

– Нет, пожалуйста, не останавливайте. Сейчас пройдет.

Я вымученно улыбнулась и, откинувшись на сиденье, стала медленно вдыхать воздух носом. В голову закрались подозрения: откуда Мамедов узнал, что я сбежала из дома, неужели за мной следил? Бред, конечно же. Если бы следил, то остановил и не позволил сбежать. Прижав ладони к вискам, я принялась совершать круговые движения: «Думай, Влада, думай. Камера наблюдения? Точно. Иначе откуда бы он так скоро узнал о моём побеге».

Когда машина остановилась напротив многоэтажки, я рассчиталась с водителем за поездку и вышла на улицу. Телефон молчал и это наводило меня на подозрения, что Тамерлан всё-таки не успокоился и в данный момент устраивает взбучку Лере. Представив, как Мамедов перебрасывает беременную сестру через колено и заносит над её ягодицами ремень, я попятилась назад.

– Боже, что я натворила, – вымолвила вслух.

Дрожащими руками я достала из сумки телефон и в спешке набрала номер Леры.

После четвертого томительного гудка на том конце провода прозвучал знакомый голос:

– Что-то срочное? Я на УЗИ.

– Прости, Лер, но я должна тебя предупредить.

– Что случилось? – взвизгнула сестра.

– Я ушла из дома. Поживу отдельно, пока не вернутся родители.

– В смысле... Ушла?

– Да, не волнуйся, пожалуйста. Со мной всё хорошо. Правда!

– Владислава! – процедила сквозь зубы Лера, включив функцию строгой родительницы, как обычно делал отец. – Что произошло? Почему ты ушла из дома?

Я помедлила с ответом: сказать правду или нет? С одной стороны, я очень хотела признаться, что во всём виноват тотальный контроль ее мужа, а с другой стороны, мне бы предстояло поведать о поцелуе, порке ремнём и том нелепом случае, когда Мамедов застал меня в спальне почти что голой.

– Лер, я так хочу. Не сердись на меня, – выдала на одном дыхании.

Ни за что не сделаю больно сестре. Какими бы не были у них отношения с Тамерланом, я не имею право рушить семью Мамедовых.

– Влада, ты хорошо подумала? Что я скажу отцу? – спросила Лера уже более-менее спокойно.

– Я сама его наберу, – ответила я, добавив шепотом: – наверное.

– Владка, я, надеюсь, это не из-за парня, да? Ты же помнишь правила, хм?

Я грустно вздохнула. Помню. Конечно же, я помнила, что должна хранить девственность для будущего мужа и, когда наступит время, выйти замуж за человека, которого выберет отец – таковы правила нашей семьи. Звучит дико? Да, но это правда.

– Лер, я всё помню. Не волнуйся, я не опозорю нашу семью, – наконец-то промолвила я.

– Ну, смотри, иначе я даже не представляю...

– Иначе не будет! – резко возразила я. – Всё. Пока, Лерусь, и не сердись на меня, хорошо?

– Ладно, я доверяю тебе, сестра. Помни это, хорошо?

Я завершила вызов, первой нажав кнопку «отбой», и ещё какое-то время постояла возле подъезда. Возможно, зря я сбежала, а с другой стороны, что мне ещё оставалось делать? То, как между нами с Тамерланом искрило, нельзя было игнорировать! Вопреки всему меня тянуло к этому мужчине. Мне нравились сила и мощь, исходящие от Тамерлана; нравился его требовательный взгляд, заглядывающий в самую душу. Да что скрывать? Мне всегда нравился он! С самого детства я мечтала, чтобы отец выбрал мне мужа, похожего на Мамедова.

– Дура. Глупая, наивная малолетка, – промолвила я вслух, испугавшись собственного голоса.

Приказав себе больше не думать о чужом муже, я схватила чемодан за пластиковую ручку и поволокла за собой, направляясь к подъезду.

Я долго стояла под дверью, не решаясь постучать. В голове по-прежнему творился сумбур. Что я скажу отцу, почему посмела пойти против его воли – он же доверил Тамерлану присматривать за мной, а я... Я вот такая вся дура-дура!

В сумке раздалась трель мобильного телефона. Сначала я хотела не отвечать на звонок, но увидев на экране имя из восьми букв, дрожащими пальцами нажала на зеленую трубку.

– Ты где? – рявкнул на том конце провода Тамерлан.

Я сделала глубокий вдох, мысленно посчитала до трех, а потом сказала:

– Если ты не хочешь разрушить свою семью, то лучше держись от меня подальше!

Он ухмыльнулся – я почувствовала на интуитивном уровне.

– Хочешь об этом поговорить?

– Я? Нет, – качнула головой, будто он мог видеть, – я ничего от тебя не хочу. Оставь меня в покое, пожалуйста.

– Влада, – прохрипел в трубку, – не твори хуйню. Вернись домой. Обещаю, я больше не трону тебя даже пальцем.

Я истерически хихикнула. Не тронет? А что, если я хочу, чтобы он трогал и не только пальцами? Что мне с этим всем делать, а?

10

Влада не выходила на связь несколько дней и это выводило из равновесия как никогда. Тамерлан пытался добиться правды от Леры, но и тут ждала неудача – жена молчала, будто партизан, смотря на него перепуганными глазами. Мамедов был в отчаянии, а потому, погрузившись в работу, гнал прочь из головы любые мысли о ней, маленькой, сумбурной девчонке, годящейся ему в дочери.

Сегодняшний день не отличался от сотни предыдущих: проснулся ранним утром и, умывшись, отправился на пятикилометровую пробежку, затем следовал бодрящий душ и легкий завтрак, а после всего были рабочие будни – здесь Мамедов оторвался по полной, сорвавшись с цепи на собрании акционеров.

– Тамерлан Махмудович, при всем уважении, – шепнул на ухо исполнительный директор компании, – ваш разбор полетов переходит все границы.

Тамерлан, повернув голову вправо, смерил гневным взглядом седовласого мужчину лет шестидесяти и с хрустом сломал карандаш, сжав пальцами одной руки.

– На сегодня всё! Собрание считать закрытым, – громко произнес Мамедов и, встав с кресла, покинул зал заседаний.

Запершись в кабинете президента компании, Тамерлан долго бродил из угла в угол, пытаясь сосредоточиться на работе. В голове всплывали абсолютно противоположные решения: расторгнуть контракт с поляками и возвратить груз, арестованный на таможне; начать судебные прения с государством или же отправить вторую партию товара, пока первая задержана под какими-то сомнительными предложениями.

Вечером, уставший и морально выжат как лимон, Мамедов вернулся домой. Проигнорировав удивленный взгляд супруги и лишь сухо поздоровавшись, поднялся по лестнице на второй этаж и вступил в свой кабинет, затворив дверь на ключ. Уселся за стол и долго в молчании смотрел перед собой отрешенным взглядом. И только трель мобильного телефона заставила мужчину оживиться, вскочить на ноги и, пошарив во внутреннем кармане пиджака, висящего на спинке кресла, взять в руки телефон.

На экране высветилось ее фото. Тамерлан сперва не поверил, удивленно поморгал и, с силой выпустив воздух, нажал на зеленую трубку.

Сердце забило чаще, пальцы на руках сжались в кулаки, а на лице напряглись мускулы. Ещё немного, ещё чуть-чуть и он готов взорваться от негодования в любую секунду, но на том конце провода послышался ее хриловатый голос, совершенно не походивший на тот мягкий тембр, который он знал все эти десять лет.

– Забери меня, Тимурчик, – промолвила девушка.

Гнев сменился на удивление.

– Ты где? – строго потребовал Мамедов, в спешке надев пиджак и на ходу поправляя ворот рубашки.

– На даче. У подруги, – ответила Влада запинаящимся языком.

– Адрес.

– Я не знаю.

А потом на заднем фоне раздались голоса: мужской баритон и женский хохот. Злость снова овладела Тамерланом.

– Включи на телефоне геолокацию и подтвердите запрос, когда он придет.

– Я постараюсь.

– Влада! – воскликнул Тамерлан, но вовремя одумавшись, добавил более мягким тоном: – молись своему богу, иначе...

А что там было иначе – повисло в воздухе. Мамедов завершил вызов, решив не тратить драгоценное время на угрозы. Когда заберёт эту девчонку, тогда и накажет со всей строгостью, а пока бежал по лестнице вниз, перепрыгивая сразу через пять ступенек.

Дорогу преградила Лера, застав Мамедова в коридоре. Девушка изумленно повела бровью, окидывая супруга подозрительным взглядом: «Куда это он собрался на ночь глядя?».

– Лера, отойди, – сухо произнес Тамерлан, – я спешу.

– Куда?

Мамедов закатил глаза и с шумом вздохнул. Ну не рассказывать же жене, что меньше минуты назад звонила ее младшая сестрица и едва ворочала языком!

– Дела, – ответил без эмоций.

– Ночью? – ахнула Лера, но в сторону все же отошла.

– Угу, – кивнул головой и, схватив с тумбочки ключи от машины, поспешил открыть входную дверь.

Выгнал из гаража внедорожник и, ругаясь под нос, устремился в путь. На спидометре было уже сто пятьдесят, но ему казалось, что машина еле плетется. Следуя указаниям навигатора, Тамерлан добрался до загородной дачи меньше, чем за час. Можно было и быстрее, но из-за покрова ночи он долго петлял по дачному поселку, разыскивая нужный адрес.

Остановив автомобиль возле высокой ограды и заглушив мотор, Тамерлан в спешке выскочил на улицу. Широким размашистым шагом двинулся к воротам и занес кулак, чтобы постучать. Стучал настойчиво, а толку – никто не открывал. Набрал Владу на мобильный – опять неудача. Тревожные мысли, забравшиеся в подкорку, и громкая музыка, доносящаяся со двора, окончательно вывели из равновесия. Пришлось перелезть через забор, как какой-то мелкий воришка или же дворовая шпана.

Спрыгнул с забора, мягко приземлившись на землю. Огляделся по сторонам, отряхнул брюки, попутно отметив, что на рубашке не хватает одной пуговицы, и двинулся вглубь двора. Её заметил сразу, точнее, услышал громкий взвинченный голос и направился к беседке, расположенной в дальнем углу сада.

Влада сидела на скамейке в окружении двух молодых парней. Один из них обнимал девушку за шуплые плечи, а второй – гладил острые коленки рукой. Ярость и ревность нахлынули яркой, неконтролируемой вспышкой. Разбираться не стал – накинулся сразу. Ребята и понять ничего не успели, как оказались лежать на полу, уткнувшись лицом в холодный бетон.

– Встала! Быстро! – пророкотал громким басом и, не дождавись ответа девушки, грубо схватил за запястье.

От подобного маневра Влада едва не упала, но цепкие пальцы Тамерлана, вцепившиеся в её талию подобно клещам, заставили девушку удержать равновесие.

– Тимурчик, – вымолвила Влада и, к большому удивлению Тамерлана, неожиданно полезла целоваться.

Мамедов отстранился и поцелуй пришелся в шею. Схватив девушку за плечи, хорошо трянул и впился в её лицо гневным взглядом.

– Что ты пила? – спросил сквозь зубы.

– Коктейль, – ответила Влада, робко улыбнувшись, а затем, встав на носочки, обхватила широкие плечи обеими руками, – я скучала по тебе, Тимурчик.

Тамерлан ухмыльнулся. Скучала? Конечно! Завтра, когда Влада протрезвеет, то ничего и не вспомнит: как лезла целоваться, как обнимала, а он... Не забудет и лучше бы она ему не звонила, и не просила ее забрать, ведь после этого он уже ни за что не даст задний ход.

– Ты пьяная, маленькая моя, – шепнул на ухо и по-отечески поцеловал в лоб, прижимая девушку к своей груди.

– Пьяная, – хихикнула Влада, уткнувшись носом в вырез рубашки, – и влюбленная.

– Идем.

Тамерлан, потянув за руку, вывел Владу из беседки и, игнорируя удивленные взгляды её друзей, направился к выходу.

Оказавшись в машине, Влада устроилась на просторном сиденье рядом с водителем и шумно втянула воздух ноздрями.

– У тебя вкусно пахнет, – пропела звонким голосом.

– Замерзла? – поинтересовался Тамерлан, бросив беглый взгляд в сторону девушки.

– Нет, – Влада качнула головой и, обняв себя за плечи, повернула голову влево, – хочется нежности и ласки. Поцелуй меня, а?

Просьба девушки застала Мамедова врасплох. Он с силой сжал руль, а когда Влада, пренебрегая мерами безопасности, отстегнула ремень и попыталась забраться ему на колени – опешил совсем. Выжав сцепление и вдавив педаль тормоза в пол, Тамерлан остановил автомобиль посреди трассы.

– Что ты творишь! – прорычал мужчина. – Я за рулем.

– Прости, – виновато пожала плечами и, проигнорировав гневный взгляд карих глаз, всё-таки перелезла ему на колени, устраиваясь сверху. – Мне просто очень хочется любви. Очень-очень...

Обхватив шею руками, девушка притянула Тамерлана к себе и, не отдавая отчёта своим действиям, прильнула к поджатым губам.

11

Тамерлан растерянно замер на месте, не смея ко мне прикоснуться.

Поерзав на его коленях, я приняла удобное положение и, обняв за широкие плечи, прильнула к груди. Потерлась щекой, а затем скользнула губами по шее, двинулась выше и прикусила мочку уха. Он, зарывшись ладонью на моём затылке, сжал волосы и слегка потянул их назад, заставляя запрокинуть голову.

Закусив губу, я устремила взор на лицо Мамедова и, заметив на нем хмурое выражение, решила поцеловать.

Тамерлан еще сильнее потянул меня за волосы:

– Остановись, – хрипло произнес.

Сильные руки обхватили талию, чуть надавили на спину и спустились ниже поясницы.

Я ахнула, почувствовав на своих ягодицах цепкие пальцы.

– Влада, если сейчас же не прекратишь, то потом очень сильно пожалеешь, – вымолвил на одном дыхании. – Вернись на свое сиденье.

– Не хочу, – качнула головой и, склонившись, прижалась лбом к его лбу, – хочу... тебя.

– Ты пьяная, – ухмыльнулся, подцепил пальцем мой подбородок и слегка приподнял, – маленькая девочка.

– Мне уже двадцать. Я давно не маленькая.

Закатив глаза, Тамерлан шумно вздохнул. На приоткрытых губах заиграла кривоватая улыбка и я, не сдержавшись, потянулась рукой к щетинистой щеке: погладила скулу, очертила волевой подбородок, а затем коснулась его губ.

– Я тебе совсем не нравлюсь, да?

– Нет, – качнул головой, – мне нравятся женщины, а не дети. Влада, слезь с моих колен, и я сделаю вид, что ничего не было.

– Ничего не было? – взвизгнула я и, сжав пальцы в кулаки, обрушила на сильные плечи череду ударов.

Первые секунды Тамерлан смиренно терпел, но вскоре перехватил мои запястья и завел их за поясницей.

– Не смей поднимать на меня руку. Никогда, – устрашающе зарычал и я перепугано захлопала ресницами. – Быстро вернулась на сиденье.

Я проглотила ком, неожиданно подкатывающий к горлу, и смерила Мамедова гневным взглядом.

«*Не нравлюсь? Ну и чёрт с тобой, старый хрен!*», – подумала, но вслух не произнесла и пересела на свое сиденье.

– Завтра, когда протрезвеешь, тебе станет стыдно, – сказал Мамедов, бросив в мою сторону беглый взгляд, – и ты будешь благодарна мне за то, что я не сделал, а ведь мог...

Я ничего не ответила, решив промолчать. Обняв себя за плечи, отвернулась к окну и принялась смотреть в пустоту.

Машина двигалась слишком быстро или мне это только казалось – не важно, в общем. В любом случае перед глазами все расплывалось, а к горлу подкатывали тошнотворные спазмы.

– Останови, – прохрипела я, зажимая ладонью рот.

Только не здесь. Не сейчас, пожалуйста!

Тамерлан сбавил скорость и в скором времени припарковал машину на обочине. Потянув дверцу за ручку, я выскочила на улицу как ошпаренная и, притаившись за деревом, стала опустошать желудок. Последний коктейль был лишним – сто процентов.

– Держи, – послышалось за спиной, и я обернулась.

Тамерлан стоял позади и смотрел на меня взволнованным взглядом.

– Влада, держи.

– Спасибо, – я взяла из его рук пачку влажных салфеток и принялась вытирать лицо.

Теплые руки легли на мои плечи, погладили бицепсы и, спустившись ниже, остановились на запястьях.

– Ты дрожишь, – шепнул на ухо.

Я не смогла ответить – его неожиданные объятия или что это было – застали меня врасплох. Замерла и не шевелилась, не зная, как себя вести. С одной стороны, мне очень хотелось обернуться и заглянуть в его глаза, а с другой... Я боялась! Боялась собственных чувств к этому мужчине и, если бы не алкоголь, то я до сих пор бы наивно полагала, что Тамерлан меня просто бесит, но сейчас все было иначе. Сейчас я знала абсолютно точно, что влюбилась, неожиданно и впервые. Почему именно в него? Понятия не имела, да и не хотела понимать.

– Что же ты такая дура, Владислава, – тихо произнес.

Я вздрогнула, резко рванула вперед, но цепкие пальцы вонзились в талию и потянули назад.

– Тише, успокойся, – сказал Мамедов, сжимая мое дрожащее тело кольцом своих рук. – Ты ведёшь себя неправильно и будь на моем месте любой другой, то воспользовался твоей глупостью, не задумываясь.

– А ты, значит, правильный? – хмыкнула я.

– Нет.

– Тогда перестань меня называть дурой. Сколько можно?

Он засмеялся. Негромко, но я услышала, а еще почувствовала некую твердость, упирающуюся мне в ягодицы.

Мамедов вздохнул, а затем неожиданно заявил:

– Завтра же позвоню твоему отцу и обо всем ему расскажу.

– Ты не сделаешь этого.

– Сделаю. Мне надоело играть роль твоего опекуна. Ты – папина дочка, а не моя, вот пусть он и занимается твоим воспитанием.

– Ладно, – каким-то чудом я резко крутанулась и теперь стояла напротив Мамедова, лицом к лицу, – тогда не забудь рассказать, как ты на меня пялишься, как лапаешь, как целуешь, а потом бьешь ремнём. Расскажи ему обо всём!

Тамерлан схватил меня за волосы на затылке и потянул назад, заставляя испытать боль.

– Ты снова забываешься, Влада. И откуда только взялась эта смелость?! Мне ничего не стоит наказать тебя за такое поведение. Ты этого хочешь? Хочешь ремня?

В уголках глаз собрались слёзы, а к горлу подкатил ком. Воспоминания о прошлом наказании всплыли в подкорке, и я отрицательно кивнула головой.

– Вот и молодец. Сейчас возвращаешься в машину и ведёшь себя тихо, как мышь, а завтра мы обо всем поговорим.

– Хорошо, – процедила сквозь зубы и облегчённо вздохнула, когда Мамедов разжал тиски пальцев на моём затылке.

На шатающихся ногах я побрела к внедорожнику. Юркнула в салон и, устроившись на заднем сиденье, отвернулась к окну. А Тамерлан почему-то не торопился: стоял на прежнем месте, всматриваясь в ночную мглу, и курил сигарету.

Он разбудил ее легким касанием к лицу. Нежно погладил ладонью скулу, а затем отвел в сторону прядь волос, упавшую на щеку. Хотел покрыть поцелуями припухшие после сна губы, но вовремя одумался и просто шепнул на ухо:

– Мы приехали.

Распахнув глаза, Влада уставилась на него недоуменным взглядом.

Мамедов улыбнулся краешком губ и, не сдержавшись, опустил руку на хрупкое плечо.

– Идем.

Влада отпрянула в сторону, огляделась по сторонам, но кроме уличных фонарей, многоэтажки и каких-то иномарок не увидела больше ничего.

– Где мы? – спросила охрипшим после сна голосом.

– В городе, переночуем в моей квартире, – ответил Тамерлан и, схватив за запястье, вытащил Владу из машины.

Влада ничего не понимала, но спросить прямо не решалась. Понутив голову, она следовала по пятам Мамедова и тихо вздыхала – алкоголь понемногу выветривался из ее организма.

Оказавшись в квартире, Влада замерла в коридоре, не решаясь ступить дальше.

– Будешь спать здесь? На коврик? – спросил Тамерлан, на ходу снимая с себя пиджак и стягивая с шеи галстук.

– Зачем ты меня сюда привел? – отозвалась Влада. – Почему не отвез домой, к Лере?

Мамедов обернулся, окинул девушку оценивающим взглядом с головы до ног, и шагнул навстречу.

– Ты в зеркале себя видела? – ухмыльнулся Тамерлан.

– А что со мной не так?

– Ты пьяная, Влада, и под кайфом, если ещё не поняла.

12

Запершись на балконе, Мамедов долго сидел в плетеном кресле, смотря на звёздное небо. В пепельнице дымилась недокурная сигарета, а в фарфоровой чашке остывал крепкий кофе – ему не спалось, но это и понятно. Младшая сестра жены свалилась как снег на голову. Думал, справится, присматривая за молодой девушкой пару-тройку недель, а на деле-то вон как получилось. Отношения с Владой не складывались от слова совсем. Девушка выводила его на эмоции, заставляя испытывать самые разные чувства: ярость, страх, ревность, страсть. До приезда Влады жизнь Тамерлана была понятной и размеренной – каждый день проходил по запланированному сценарию. И только приезд одной взбалмошной девчонки способен сломать привычный порядок вещей и задуматься над тем, а жил ли он все эти годы на самом деле или же просто существовал, пусть весьма и не дурно.

Просидев на балконе полчаса, мужчина вернулся в квартиру. Мысли о Владе не давали покоя: живая она хоть там? Стараясь не издавать лишнего шума, Тамерлан подошёл к спальне и замер напротив двери. Потянулся к ручке и, опустив её вниз, вступил в комнату. В углу спальни горел ночник и этого освещения было достаточно, чтобы разглядеть силуэт девушки, лежащей на огромной кровати.

Убедившись, что Влада крепко спит, Тамерлан погасил ночник, а затем тихо вышел из комнаты. Устроившись в зале на неудобном диване, мужчина попытался заснуть, но сон не приходил, как назло. Перед глазами всё время всплывал образ темноволосой девушки. Влада влюбилась в него, между прочим, сама призналась, вот только, что теперь ему со всем этим делать? Девочка слишком юная, неопытная, наверняка не понимает, что ее чувства ни к чему хорошему не приведут. А Тамерлан явно не тот, в кого стоило влюбляться и Влада не могла не знать этого, но вопреки всему влюбилась...

Утром я проснулась с болью от похмелья головой. Разлепив свинцовые веки, я попыталась сесть, но тело ныло будто от усталости, а перед глазами плыли звёздочки. Приложила руку к виску, помассировала кожу легкими движениями и огляделась по сторонам. Незнакомая комната, выполненная в темных цветах, навела на смутные сомнения.

«Неужели я вчера совершила глупость?» – в голове пронеслась тревожная мысль и я тут же заглянула под простыню. Не голая, а в нижнем белье, слава Богу! Прислушавшись к бухающему в груди сердцу, я принялась вспоминать вчерашний вечер и, когда память выдала немного смазанные, но весьма пугающие картинки, мне стало хуже прежнего. Я звонила ему! Зачем? А потом, кажется, просила, чтобы он меня поцеловал. Вот не дура ли, а?

Ругая саму себя за непростительную глупость, я поднялась с постели. Побродила по комнате вперед-назад, заглянула в шкаф-купе, осмотрела каждый угол, но тщетно. Моей одежды нигде не было, как назло, а покидать спальню в одном лифчике и трусиках... Ну я же не настолько безрассудная.

Закутавшись в простыню, я вышла из комнаты, тихонько притворив за собой дверь. Бесшумно ступая босыми ногами, я медленно побрела по коридору, прислушиваясь к знакомому голосу, доносившемуся как будто со всех сторон. Тамерлан разговаривал по телефону, да и не просто разговаривал, а возмущался, возможно, даже кого-то ругал, но я никогда не понимала его родного языка, поэтому мне оставалось только догадываться. Замер в дверном проеме, я оперлась о стену плечом и принялась наблюдать за Мамедовым со стороны. Он сидел на стуле за столом, приложив к уху телефон, а в правой руке крутил карандаш, сосредоточивая взгляд на открытом блокноте.

– Все! Отбой, Чингиз, жду результатов, – строго отчеканил Мамедов, перейдя на русский язык.

Тяжело дыша, Тамерлан перевел взгляд на меня и какое-то мгновение просто разглядывал сверху вниз, останавливая свой взор на босых ступнях. Я плотнее закуталась в простыню и осмелилась заглянуть в черные глаза: сердится? На удивление, но Мамедов не выглядел разгневанным, его лицо было задумчивым.

– Проснулась? – сухо протянул Тамерлан.

– Доброе утро, – проигнорировав холодность мужчины, я приветливо улыбнулась.

Тамерлан ухмыльнулся на одну сторону рта, бросил взгляд на циферблат своих наручных часов и сказал:

– Уже двенадцать, Влада.

Я ахнула. Двенадцать часов дня, а Мамедов не на работе?

– Есть хочешь? – его грубоватый голос заставил меня вздрогнуть.

– Хочу.

– Вот там, – кивнул на пластиковые контейнеры на кухонном столе, – выбери себе что-нибудь.

– А ты?

– Я? – удивился Мамедов, изогнув темную бровь в дугу.

– Угу, ты ел?

Скрестив на груди руки, мужчина сощурился и поджал губы. Его черные глаза впились в мое лицо, отчего я ощутила странных холодов, бегущий по спине.

– Девочка, не надо так делать.

– Как?

– Твоя забота и прочее, – тяжело вздохнул, – мне не нужны даже даром.

От услышанного я покраснела и потеряла дар речи. Что такого спросила? Почему он так груб? Я же... Я...

Поднявшись со стула, Тамерлан подошел к кофемашине и, повернувшись ко мне спиной, принялся готовить крепкий кофе без сахара, как он любит.

Я молча поплелась к столу. Села на стул, поправляя сползающую на груди простыню, заглянула в контейнеры с едой и довольно улыбнулась, почувствовав проснувшийся аппетит. Пока я ела, Тамерлан, приготовив себе чашку ароматного кофе, вышел из кухни, а потом я услышала стук в дверь.

– Доставили твой чемодан с вещами. Поешь, приведи себя в порядок и кое-куда съездим, – вымолвил Мамедов, неожиданно появившийся в дверном проеме.

Я поперхнулась куском омлета и поспешила запить стаканом яблочного сока.

– Мой чемодан? Откуда?

– Ешь, Влада, – ухмыльнулся Тамерлан, поворачиваясь ко мне спиной.

Я резко подскочила со стула и, догнав Мамедова в коридоре, схватила за руку чуть выше локтя. Он медленно обернулся и смерил меня пронзительным взглядом, мол, а не обнаглела ты, девочка!

Разжав тиски, я убрала пальцы с мужской руки и сделала один шаг назад.

– Ты не ответил на мой вопрос, во-первых. А во-вторых, куда делась моя вчерашняя одежда. Почему я не смогла ее найти? В-третьих, ты...

– Стоп! – произнес Тамерлан, подняв ладонь вверх. – Ты и так слишком много болтаешь. Твоя одежда выброшена в мусорный бак, а чемодан забрали у твоей подруги – я же теперь в курсе, где ты пряталась все это время.

К горлу подступил ком, дышать стало трудно и я, открыв рот, жадно вдохнула воздух, пытаюсь все осмыслить.

Черт возьми, что происходит?

– Ты выбросил мою одежду? Почему? – мой голос предательски дрогнул.

– Ты испортила ее, если забыла, – сухо ответил Мамедов, сощурившись. – У тебя вчера была рвота.

Я не разговаривала с Тамерланом, демонстративно игнорируя его присутствие везде, где бы мы не появлялись вместе. После дурацкого эпизода с чемоданом Мамедов отвез меня в частную лабораторию и заставил сделать анализ крови на наркотики. Я, конечно же, возмутилась и запротестовала, а толку? Муж сестры был непоколебим в своих намерениях, а противостоять его силе и могуществу – только себе в убыток. Так ничего не добившись, я решила, что на этот раз буду точно держаться подальше от Тамерлана. Он четко обозначил границы дозволенного, предупредив о том, что больше не станет меня опекать, а в случае необходимости обо всем расскажет отцу.

Он привез меня домой, к Лере. Молча достал из багажника чемодан и, подняв его в мою спальню, куда-то уехал, не попрощавшись. А сестра, увидев меня, принялась расспрашивать о том, где я пропадала целую неделю и почему ее муж вернул меня домой.

– Я позвонила ему сама и попросила забрать, – ответила более-менее ровным тоном, хотя внутри всю колошматило – врат старшей сестре, глядя в глаза, было очень трудно.

Лера, нахмурившись, схватила меня за запястье и больно ущипнула:

– Влада, ты врешь! Скажи мне правду, что у тебя случилось?

– Ничего, – я пожалала плечами и отвела растерянный взгляд в сторону.

«Ничего не случилось, сестренка, кроме того, что я безответно влюбилась в твоего мужа как зеленая соплячка», – крутилось на языке, но я молчала, зная, что не имею права о таком даже думать, не то, чтобы произносить вслух!

Я заперлась в своей спальне и не выходила из нее до самого вечера. Связалась по мобильному телефону с подругой и спросила у нее, какие алкогольные напитки мы вчера употребляли.

– Лиза, если в моей крови обнаружат наркотики, то это будет кошмар, – вздохнула я.

– Влад, но откуда наркотики? – засмеялась подруга. – Не носи чушь.

– Не знаю, но муж сестры заставил меня сдать тест, завтра будут результаты.

– Они будут отрицательными!

Я ухмыльнулась, закатив глаза.

– Дай бог, иначе отец меня убьет. Тамерлан точно расскажет.

– Тамерлан, – повторила Лиза с нескрываемой желчью, – а что это он к тебе прицепился? Почему так сильно опекает? Пусть за своей женой смотрит.

– Угу, – грустно вздохнула я, вспомнив про беременность Леры.

Завершив разговор с подругой, я улеглась на кровать, решив перед сном почитать книгу. Любимый роман Томаса Харди «Тесс из рода д'Эрбервиллей» захватил с первых строк, и я так увлеклась чтением, что не сразу услышала плач сестры. Отложив книгу в сторону, я покинула спальню и обнаружила Леру, лежащей на лестничных ступеньках в коридоре.

Сердце учащенно забилося, горло сдавило невидимым обручем, а по спине скатился ледяной пот. Лера, свернувшись в клубок, прижимала к своему животу руки и рыдала навзрыд. Опустившись перед сестрой на колени, я стала спрашивать, что случилось, но Лера, будто отрешившись от всего мира, продолжала горько плакать и повторять одно и то же:

– Ребенок. Мой ребенок...

13

– Кровотечение остановили. Сейчас ваша сестра спит, поэтому увидаться с ней вы не сможете, – впопыхах протараторил седовласый мужчина в белом халате – врач.

– А ребенок? – спросила, схватив мужчину за рукав.

Врач остановился и, обернувшись, бросил в мою сторону вопросительный взгляд. Я виновато пожала плечами и поспешила убрать руку, пробубнив под нос “извините”.

– Беременность удалось сохранить.

На глаза накатили слезы. Я расплылась в широкой улыбке и, поблагодарив врача за хорошие новости, облегченно вздохнула. Ребенок не пострадал, спасибо, Господи!

Стоя посреди пустого коридора, я смотрела перед собой отрешенным взглядом, пытаюсь тщательно всё обдумать. Лера осталась в больнице, а это нужно было как-то скрыть, утаив от её законного мужа беременность. Голова шла кругом, на ум ничего не приходило от слова совсем. Врать, глядя в глаза, я никогда не умела, а Тамерлану – тем более.

Решив действовать по ситуации, я покинула отделение гинекологии, а когда оказалась на улице, то вызвала по телефону такси. Машина приехала в скором времени. Я устроилась на заднем сиденье и всю дорогу, пока ехала к дому сестры, ощущала тревогу. Сердце стучало быстрее, чем обычно, ладони все время потели, а к горлу подкатывал противный ком.

Машина остановилась напротив высоких ворот. Рассчитавшись с таксистом, я потянулась к дверце и на ватных ногах вышла из автомобиля. Оказалась за забором, миновала внутренний двор коттеджа и с тяжёлым сердцем, как люди, идущие на казнь, замерла напротив главного входа в дом.

Глубоко вздохнула, закрыла глаза и тихо промолвила: «Боже мой! Да кого я боюсь?». Потянулась к двери и только успела её отворить, как за спиной послышался хрипловатый голос, из-за которого моё сердце сделало сальто, словно желая выпрыгнуть наружу.

– Лучше бы боялась.

Я замерла на месте, испугавшись. Сжала пальцы в кулаки, вонзив ногти в ладони, а он подошёл ко мне со спины и остановился на непростительно близком расстоянии.

В нос ударил запах мужского одеколона.

– Почти полночь, – сухо произнес, делая шаг вперёд. – Разве я давал разрешения выходить из дома?

Моя душа взбунтовалась! Захотелось круто развернуться и сказать ему прямо, глядя в лицо, что он бессердечный человек, раз... Раз что? Что я могла сказать? Ничего, увы.

– Ты не ответила, – повторил Тамерлан, а я только сейчас заметила, что интонация мужского голоса была иной, не похожей на знакомую и привычную.

Медленно обернулась, едва не врезавшись в широкую грудь. Тамерлан стоял напротив, засунув левую руку в карман спортивных штанов, а правой – держал полупустую бутылку.

На короткий миг мы встретились взглядами, и в ту же секунду я поняла, что Мамедова ничего не волнует кроме него самого: он понятия не имел, где жена и что с ней случилось. Этим вечером его заботил только «Чивас» или что он там пил прямо из горла бутылки?!

Слегка прищурившись, Тамерлан смотрел на меня с высоты своего роста, ожидая ответа, а я растерялась. Испугалась, как маленький котенок перед здоровенной овчаркой – один жест, один звук и всё может закончиться или же...

Свободной рукой мужчина потянулся к моему лицу, подхватил пальцем подбородок, заставляя поднять его вверх. Зажмурилась, ощущая странную дрожь, бегущую по всей спине и дурацкое чувство дежавю – то самое, когда он меня впервые поцеловал в лифте.

– Что мне с тобой делать, гюнезим меним*? – произнес тихо.

– Что?

– Что с тобой делать, Влада? – повторил он чуть громче.

– Не знаю, – пожала плечами. – Что такое гюнезим ме-ним, так, кажется?

Тамерлан едва заметно усмехнулся, а затем неожиданно обнял меня одной рукой и притянул к своей груди. Зарылся лицом на моей макушке, шумно вздохнул.

– Меним шириним**, все ты знаешь, понимаешь.

Боясь шелохнуться, я стояла на месте как вкопанная. Головой понимала, что нужно уйти, найдя любой предлог, но сердце умоляло остаться и вопреки всему мои руки потянулись к его торсу.

– Тебе лучше держаться от меня подальше, – шепнул на ухо. – Иди спать, Влада. Поговорим завтра.

Мамедов разжал объятия и, отстранившись, кивнул в сторону дома.

– Влада, – произнес строгим тоном. – Иди.

– Спокойной ночи, – пробубнила под нос и, круто развернувшись, рванула в дом.

Тамерлан продолжил напиваться, сменив место дислокации. Устроившись на высоком стуле за столом в кухне, он хлестал виски, разбавленный льдом. На работе не ладилось, и плюс вечером стали известны результаты анализов на наркотики, которые сдала Влада. В крови выявили амфетамин, и это нельзя было игнорировать. Рассказать обо всём отцу Влады – было бы правильным решением, но печальным итогом для самой девушки.

– Влада, Влада, – крутилось на языке. – Что с тобой делать...

В коридоре слышались тихие шаги, будто ступали босыми ступнями. Тамерлан ожил, отставил в сторону бокал с алкоголем и стал прислушиваться к звукам. Лера? Влада? Леру видеть не хотел, а Владу – старался избегать, к её же счастью, между прочим.

Сфокусировав взгляд на женской фигуре, появившейся в дверном проёме, Мамедов безапелляционно угадал в ней свою занозу. И пусть на кухне было темно, но лунный свет, льющийся из окна, позволил разглядеть короткий топ и кружевные трусики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.